

УДК 342.729

ПРАВО ПУБЛИЧНЫХ МИРНЫХ СОБРАНИЙ КАК ФОРМА НАРОДОВЛАСТИЯ

Курмангалиева Асель Ералыевна

студентка 3 курса

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Россия г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется конституционное право граждан Российской Федерации на мирные публичные собрания как форма непосредственного народовластия. Анализируются существующие доктринальные подходы к пониманию данного института, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ. Обосновывается вывод о том, что сложившееся узкое толкование этого права преимущественно как инструмента политического протеста не соответствует его универсальной природе. На основе статистических данных демонстрируется многообразие социально позитивных целей публичных мероприятий. В связи с этим предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования, направленные на стимулирование неконфликтных форм публичной активности.

Ключевые слова: право на мирные публичные собрания, народовластие, прямая (непосредственная) демократия, публичные мероприятия, социально позитивные цели, неконфликтные формы публичной активности, конституционно-правовое регулирование, гражданское общество.

THE RIGHT OF PUBLIC PEACEFUL ASSEMBLY AS A FORM OF DEMOCRACY

Kurmangalieva Asel Yeralyevna

3rd year student

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL)

Russia, Orenburg

Abstract. The article examines the constitutional right of citizens of the Russian Federation to peaceful public assemblies as a form of direct democracy. The existing doctrinal approaches to understanding this institution, as well as the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, are analyzed. The author substantiates the conclusion that the current narrow interpretation of this right primarily as an instrument of political protest does not correspond to its universal nature. Based on statistical data, the variety of socially positive goals of public events is demonstrated. In this regard, measures are proposed to improve legal regulation aimed at stimulating non-conflicting forms of public activity.

Keywords: the right to peaceful public assembly, democracy, direct democracy, public events, socially positive goals, non-conflicting forms of public activity, constitutional and legal regulation, civil society.

Право на мирные публичные собрания является одним из фундаментальных элементов современного демократического общества. В Российской Федерации данное право получило закрепление в статье 31 Конституции РФ, которая гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» [1]. Указанная конституционная норма формирует правовую основу реализации гражданами одной из форм непосредственной (прямой) демократии, обеспечивая возможность публичного выражения коллективного мнения и обсуждения социально значимых интересов.

Более детально признаки и формы публичных мероприятий закреплены в статье 2 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». В соответствии с ним публичным мероприятием признается «открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств» [2]. Целью проведения мирных собраний является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны.

В российской юридической доктрине данный институт традиционно рассматривается в контексте народовластия. Так, С.А. Авакьян рассматривает право на публичные мероприятия как «один из институтов непосредственной (прямой) демократии, позволяющий гражданам осуществлять свою власть без посредничества представительных органов» [4]. В рамках этого подхода публичное собрание выступает не просто способом выдвижения требований, а является прямым действием граждан, легитимирующим коллективное волеизъявление. Д.В. Гаглоев понимает под институтом публичных мероприятий «общественную деятельность с целью формирования позиций по главным вопросам социальной, экономической, политической сферы государства» [5], тем самым подчёркивая, что граждане не только выражают уже сложившееся мнение, но и вырабатывают его в ходе обсуждения друг с другом. Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин исходят из иного понимания: «посредством свободы собраний граждане воздействуют на процессы управления государством» [6]. Публичное мероприятие выступает легальным каналом влияния на решения органов власти - независимо от того, идёт ли речь о критике или поддержке.

Несмотря на различия в подходах, все названные авторы сходятся в том, что право на мирные собрания имеет публично-властную природу и служит формой реализации народовластия. Однако именно из этого положения вытекает основная теоретическая проблема - это устойчивое отождествление конституционной сущности данного права исключительно с инструментарием политического протеста (митингом оппозиции, шествием с политическими лозунгами, публичной демонстрацией недовольства действиями властей). В действительности же природа собрания как формы народовластия гораздо шире.

По своей природе публичное собрание является одной из прямых (непосредственных) форм народовластия, позволяющей гражданам осуществлять свою власть без посредничества представительных органов. Более того, право на собрания формирует особое коммуникативное пространство, где граждане перестают быть изолированными «избирателями» и превращаются в коллективного субъекта - народ. Сам факт совместного присутствия в публичном пространстве и коллективного обсуждения значимых вопросов порождает общую волю, не равную простой совокупности индивидуальных позиций. К тому же потребности и интересы граждан многообразны и далеко не всегда имеют лишь политическое измерение. С равным основанием предметом публичного собрания могут выступать вопросы местного значения (благоустройство территории, организация досуга), экологические проблемы (защита парка от застройки), социальные инициативы (сбор средств на лечение) или культурные события.

Как справедливо отмечает А.В. Саленко, свобода мирных собраний имеет особую важность как «субъективное право, которое может быть реализовано меньшинством» [7]. Публичное собрание не обязательно должно выражать позицию большинства или требования оппозиции. Напротив, оно может быть способом самовыражения любой группы граждан, объединённой общей идеей - решением климатических проблем, популяризацией народных традиций, ремёсел, проведением донорских акций. Тем самым ценность права на собрания определяется не его протестным потенциалом, а способностью обеспечивать реальное публичное присутствие и коллективное действие для любых социально значимых целей.

Масштаб реализации данного права подтверждается статистическими данными. По итогам заседания Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики, в 2025 году учреждениями культуры, спорта, молодежной политики, образовательными организациями, ведомствами и другими структурами по всей стране проведено более 1 млн 827 тыс. публичных мероприятий. При этом только в культурно-досуговых учреждениях России (более 36 тыс.) за прошедший период года состоялось 6,6 млн культурно-массовых мероприятий, которые посетили почти 30 млн человек.

В качестве наглядного примера социально позитивного публичного мероприятия может служить ежегодная всенародная акция памяти «Бессмертный полк», проводимая в Российской

Федерации. С юридической точки зрения это мероприятие соответствует всем критериям публичного собрания: оно мирное, массовое, организованное, проводится в общественных местах с уведомлением властей. Однако его целевая направленность принципиально иная, нежели у протестного митинга. Вместо выражения недовольства или выдвижения политических требований «Бессмертный полк» выполняет патриотические, объединяющие и воспитательные функции. Цель акции - сохранение памяти о ветеранах, демонстрация уважения к их подвигу, объединение поколений вокруг Дня Победы и вовлечение молодежи в историю страны через личное участие. Таким образом, не каждое публичное собрание граждан имеет исключительно политический характер.

Значимость свободы мирных собраний как формы народовластия неоднократно подчёркивалась и в решениях Конституционного Суда РФ. В постановлении от 17.05.2021 № 19-П закреплено, что «право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование является одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в России как демократическом правовом государстве» [3]. Реализуя предоставленное право, граждане оказывают влияние на деятельность органов публичной власти посредством поддержания цивилизованного мирного диалога между гражданским обществом и государством. Именно в этом диалогическом понимании и раскрывается подлинная ценность права на собрания - как механизма, позволяющего различным социальным группам (не только оппозиции, но и любым объединениям граждан) быть услышанными и участвовать в решении общезначимых вопросов без посредников. Тем самым Конституционный Суд фактически подтверждает, что мирные собрания являются не просто инструментом выражения недовольства, а универсальной формой прямой демократии, пригодной для самых разных целей.

Для преодоления сложившегося узкого толкования права публичных мирных собраний считаем необходимым дополнить статью 2 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» открытым перечнем неконфликтных, социально позитивных целей. К таковым относятся: мемориальные, патриотические, культурно-просветительские, экологические, а также благотворительные и иные социальные цели. Кроме того, целесообразно предусмотреть упрощенный уведомительный порядок для мероприятий, заведомо не обладающих политическим потенциалом, в частности сократив сроки уведомления до 5-7 дней и освободив организаторов от излишних административных формальностей.

Предложенные меры не требуют коренной реформы правового регулирования. Однако несмотря на точечный характер изменений, они позволят законодательно закрепить понимание публичного собрания как универсальной, а не исключительно протестной формы народовластия,

что в дальнейшем устранил существующее противоречие между узким правоприменительным толкованием и реальным многообразием гражданских инициатив.

Таким образом, право на мирные публичные собрания по своей конституционной природе является одной из ключевых форм непосредственного народовластия. Оно обеспечивает гражданам возможность коллективного присутствия в публичном пространстве, выработки общей воли и воздействия на управление государством без посредничества представительных органов. Многообразие целей и форм публичных мероприятий (от собраний и митингов до шествий и пикетирований) позволяет использовать данный институт не только для выражения политических требований, но и для решения многих позитивных общественно значимых задач. Именно в способности быть каналом мирного диалога между гражданским обществом и государством, а также в обеспечении права голоса для любых социальных групп (включая меньшинства) раскрывается подлинная ценность свободы мирных собраний как фундаментального элемента демократического правового государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 2021 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1.1 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" и части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки И.А. Никифоровой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 21. – Ст. 3682.
4. Авакьян С.А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. – 7-е изд. – Москва : Норма, 2021.
5. Гаглоев Д.В. Конституционно-правовое регулирование института публичных мероприятий в Российской Федерации и странах Европы на современном этапе: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015.
6. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право : учебник для средних профессиональных учебных заведений. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2007.

7. Кравец И.А., Саленко А.В. Свобода мирных собраний и идея народных ассамблей как элементы коммуникативного конституционализма и непосредственного народовластия // Вестник Томского государственного университета. – 2025. – № 512.